

Скорее, римская армия была удивлена активным движением повстанцев.

Мы наступали со всеми предосторожностями на случай возможного внезапного нападения, но они вышли на равнину первыми.

Поначалу Красс был уверен, что у противника есть какой-то план.

Но на удивление Спартак высказал мнение, что это не так.

- Крикс — благоразумный человек. Вероятно, он тщательно избегал сражения и пытался догнать нас, когда мы нервничали. контроль.

- Ах... вполне возможно. Они не обученные солдаты и не представляют собой единую группу.

В общем, становится трудно руководить отрядом, когда он становится слишком большим.

Не говоря уже о том, что большинство людей в повстанческой армии были выходцами из низших классов и рабами, не прошедшими должной подготовки.

Спартак, хорошо знавший Крикса, многие факты понимает именно из перемещений повстанцев.

- На первый взгляд кажется, что они пытаются вести решающую битву, но равнина, где они разбили лагерь — это легкое место для бегства, если они потерпят поражение. Для них это будет лучший компромисс.

- Конечно, это веский аргумент.

У Красса не было другого выбора, кроме как признать в глубине души, что решение Марка о привлечении Спартака было правильным.

Качество войск также было ошеломляющим, но если бы они могли разглядеть психологию вражеского командира, они были бы уверены в победе.

- Что они будут делать, если проиграют? - спросил Красс, глядя на искусно нарисованную карту.

- Если они проиграют, то будет трудно собрать столько же власти, как раньше, по крайней мере, в пределах полуострова... Если бы я был на месте Крикса, я бы, наверное, сбежал на Сицилию.

- Понятно. На фермах Сицилии много рабов. Это может быть идеальным местом для восстановления там власти.

Если бы они могли заранее угадать следующий ход врага, их положение было бы намного проще.

Красс с раскисавшей улыбкой отдал несколько приказов своим подчиненным.

На самом деле это Красс, а не мятежники спешили.

Сначала они решили, что спешить некуда, и двинулись медленно, но новости из Испании перевернули всю ситуацию.

Серторий, который был настойчив, был убит своим подчиненным, и восстание было мгновенно подавлено.

Помпей, отправленный в Испанию, немедленно отправился со своей армией в Рим.

Цель была очевидна.

Это был скрытый мотив — подавить восстание Крикса и монополизировать военную мощь.

Красс не очень любил Помпея, но признавал его способности.

Военную доблесть Помпея можно пересчитать по пальцам одной руки в римской истории.

Даже Сулла, выигравший Войну Кимбров, Войну Альянса и Первую Митридову войну, восхвалял Помпея как военного гения.

Если Помпей вернется в Рим, с восстанием будет покончено.

Была высокая вероятность того, что Красс будет сметен в одно мгновение, не имея времени что-либо сделать.

В этой ситуации для Красса было большой удачей, что повстанцы вышли на равнину самостоятельно.

Он никогда не думал, что флаг повстанцев, увиденный через лагерь, будет выглядеть так приветливо.

Маркус тоже высунул язык, наблюдая за потрясающей сценой рядом с Крассом.

- Это очень много, правда.

- Да. Похоже, наша армия почти в два раза больше.

- Это скорее удача. Это дает понять, что они ни к чему не готовы. Я действительно должен сказать, что они вложили в это почти всю свою энергию.

Даже на первый взгляд издалека вооружение и одежда врагов были не едины, а весьма различны.

Флаги были слишком грубыми, чтобы можно было увидеть, использовали ли они те, которые отобрали у римлян.

Однако Красс не был бдительным до конца.

Все римские полководцы до сих пор терпели поражение из-за недооценки своих врагов.

Красс не хотел повторять те же ошибки. Поэтому он позаботился даже о самом незначительном размещении войск.

Мнение Спартака тоже было очень полезно.

- Римская армия традиционно предпочитает размещать впереди тяжеловооруженную пехоту и атаковать фланги кавалерией. Если бы я был на позиции Крикса, я бы сосредоточился на размещении копейщиков на флангах, где они наверняка будут атакованы кавалерией. И как можно больше. Я широко рассредоточусь, чтобы окружить врага и воспользоваться его численностью.

Повстанцы были ограничены в вооружении, которое они могли получить, поэтому выбор был не таким уж широким.

Если первоначальная договоренность была неправильной, значит, исправить ее было очень сложно.

Красс от волнения сжал кулаки, как только увидел распахнутый строй мятежников.

Потому что все было так, как ожидалось заранее.

Красс похлопал Спартака по плечу и сделал честный комплимент.

- Если мы выиграем в этот раз, то это будет благодаря тебе. Я этого не забуду.

- Спасибо. Твоих слов достаточно.

Наконец расстояние между двумя силами начало сокращаться, и момент судьбы приблизился.

Острие меча Красса было нацелено на приближающихся повстанцев.

- Солдаты Рима, топчите врагов!

Как только народ пал, восемь римских легионов ринулись вперед.

- Вааааа!

- Уничтожим всех повстанцев!

Римская армия ничуть не обескуражилась даже при двукратной разнице в численности войска.

Пыль, поднимавшаяся от копыт скачущей лошади, сигнализировала о начале жестокой битвы.

Не скрылись и повстанцы. Они, полные уверенности в последовательных победах, сошлись лицом к лицу. Все недовольство, которое тем временем подавлялось в Риме, выплеснулось наружу в унисон.

- Давайте убьем всех римлян!

- Давайте сражаться, если мы победим здесь. Рим будет нашим!

- Ууаааа!

Солдаты с обеих сторон разом выстроились в широкий ряд и бросились друг на друга.

Однако центр римской армии остановился посередине и стал ждать посреди битвы.

И наоборот, римская кавалерия намеренно ехала на лошадях с флангов в унисон, как и предсказывал противник.

- Кавалерия идет! Выставь свое длинное копьё вперед и блокируй натиск врага!

Командующий флангами энергично повысил голос. Тот факт, что противник действовал ожидаемо, вселял в него уверенность в победе.

У повстанцев была своя стратегия.

Это был идеальный, но мощный план по широкому распространению и одновременному окружению врага.

Враг не устоит на месте, но эта сторона превосходит врага вдвое.

Подход кавалерии можно было сдержать с фланга и придавить превосходящими силами в центре.

И, как и ожидалось, большая часть конницы противника двинулась на врезку во фланги.

Но только до этого момента предсказание сбылось. Кавалеристы не подходили к флангам мятежников ближе, чем на определенное расстояние. Вместо того, чтобы атаковать, они достали луки и произвели контрольный выстрел со средней и дальней дистанции.

Пух! Пух! Пух!

- Вы, гады!

- Эй, эти ребята стреляют из луков! Кхеак!

В отличие от предыдущей римской армии, на этот раз римская армия использовала конницу, оснащенную стрелами.

Благодаря этому римская легкая кавалерия обрушивала на них шквал стрельбы из луков, сохраняя при этом определенную дистанцию, как бы издеваясь над флангами медлительных мятежников.

Повстанцам, у которых было мало кавалерийской мощи, ничего не оставалось, как открыть глаза и поприветствовать их.

- Щиты, пошлите солдат щитов вперед! Эти всадники стреляют из луков!

В то время как уланы на флангах беспомощно падали, опоздавшие воины со щитами прикрывали фронт и верх большими щитами. Благодаря этому стрелки можно было в некоторой степени предотвратить, но скорость движения флангов заметно замедлялась и в рядах появлялись трещины.

Не менее серьезной была ситуация и на фронте.

Римская армия, которая вначале делала вид, что атакует, интенсивно обстреляла заранее установленный Скорпион, приводя повстанцев в замешательство.

«Скорпион» представлял собой улучшенную версию баллисты, осадного орудия для полевого боя, и был одним из представительных видов оружия римской армии.

Этот массивный противопехотный арбалет имел дальность стрельбы до 400 м и мог стрелять от 3 до 4 выстрелов в минуту.

В одном корпусе было развернуто около 60 подразделений, так что теперь на равнинах находилось в общей сложности 480 «Скорпионов».

Плохая экипировка повстанцев никогда не могла остановить стрелы этого Скорпиона.

- Поехали! Блядь!

- Аааааа!

Каждый раз, когда пучок скрученных веревок Скорпиона развязывался, раздавался жуткий звук и крики повстанцев.

Это намного превышало огневую мощь, которую мог блокировать щит повстанца.

Десятки отважно рвавшихся вперед повстанцев были пронзены большими стрелами и упали, истекая кровью.

- Вперед! Если вы приблизитесь быстрее, это оружие больше не будет стрелять!

Отвечая на крики одного из командиров, повстанцы в центре прибавили силы бегущим шагам.

Фланги остановились, чтобы блокировать стрелы кавалерийских лучников, а центр дезорганизовался, чтобы блокировать огонь «Скорпиона».

Красс нацелился на этот момент.

- Отправьте тяжелую кавалерию!

В центре появились 200 римских тяжёлых кавалеристов, которых призывали парфянские

катафракты.

Целью римской армии с самого начала не было прорвать фланги.

Предполагалось, что пикинеры будут гнать копейщиков влево и вправо под видом прорыва флангов и сразу же прорвать центр.

Повстанцы были поражены величию тяжеловооруженной кавалерии, вооруженной доспехами как всадников, так и лошадей.

Это произошло потому, что именно они не могли даже смотреть, как раньше сражались против Рима.

- Что, что! Не было таких ребят!

- Вы сказали, что римская кавалерия придет с фланга! Что случилось!

- Не паникуйте! Арбалеты римлян остановились! Если они все соберутся вместе и образуют плотно сбитый строй, такое небольшое количество кавалеристов ничего не сможет сделать! Все, делайте так, как вас научили!

Командиры повстанцев взревели и в замешательстве на мгновение взяли под свой контроль центральную армию.

Не забывая, что они по-прежнему имели абсолютное численное превосходство, повстанцы быстро дезорганизовались.

Однако, когда повстанцы в центре построились в свои ряды, римская тяжелая конница уже подошла к ним прямо перед ними.

Лошади, бежавшие на полной скорости издалека, уже разгонялись до предела.

Кроме того, используя сложенное копье и стремяна, можно было направить кинетическую энергию лошади и всадника прямо на солдат противника.

Повстанцы и предположить не могли, насколько ужасающей окажется эта разрушительная сила.

Гибельный удар обрушился на них, которые просто держали щиты и ждали, пока вражеская конница ускользнет.

- Квадждаджаджак!

Тела повстанческой пехоты были раздавлены с ужасным грохотом, которого раньше не слышали.

Это была разрушительная сила, которая потрясла даже римскую пехоту, бежавшую за конницей.

- Угу!

- Помоги мне!

Крики ужаса не были звуками пронзенных копьями солдат. Оказавшись под атакой тяжеловооруженной кавалерии, повстанцы погибли мгновенно, даже не вскрикнув.

Пехотинцы-мятежники, наблюдавшие за этой сценой, дрожали от страха, забыв даже о своей ненависти к римской армии.

- Не останавливаться!

Один из командиров отчаянно кричал, но это стало его последней волей.

Четверо пехотинцев, включая командира, были пронзены, словно шампуры, одновременно копьем, вылетевшим перед ними с ужасающей скоростью.

Было такое выражение, как суточные. Это значит, что одному человеку хватило смелости победить сотню человек.

Хотя их было всего 200, разрушительная мощь тяжеловооруженной конницы была достойна того, чтобы называться сотней на единицу.

Самым главным в войне был моральный дух армии.

Армия, моральный дух которой когда-то был сломлен, не может восстановить свой боевой дух в головокружительное время.

А те, кто потерял желание сражаться, быстро становятся жертвами на поле боя.

- Аааа! Беги!

- Они никогда не говорили, что такие монстры существуют!

Крики повстанцев доносились до неба всякий раз, когда кавалеристы проносились группой, как шило.

Тем, кто столкнулся законно, повезло. Это был счастливый конец, поскольку он умер мгновенно, даже не закричав.

У тех, кто попал в неоднозначное обвинение, были сломаны кости, их затоптали копытами лошадей, и они умирали от адской боли.

Это была атака, которую невозможно было отразить с помощью пехотной мощи той эпохи.

Даже в Риме ситуация не была такой уж иной.

Более того, сравнительно плохо вооруженным повстанцам не оставалось ничего иного, как быть уничтоженными в одностороннем порядке.

Маркус, наблюдая за этой ситуацией издалека, тоже высунул язык.

- Это гораздо сильнее, чем я думал?

Первоначальная операция заключалась в том, чтобы расшевелить врага с помощью тяжелой кавалерии, а затем нейтрализовать его путем органической связи с пехотой. Однако тяжелая конница не расшевелила противника, а буквально раздавила его.

Матч завершился джебом, нанесенным для проверки.

Даже после этого части тяжелой кавалерии основательно затоптали врагов до такой степени, что они задумались, а не слишком ли это.

Восставшие не решились на бой и убежали от конницы.

Ряды уже давно распались.

На повстанцев, чей моральный дух был на самом низком уровне, римская армия упала, как волна.

Тяжеловооруженная пехота Рима безжалостно кололи и резала утративших боевой дух мятежников.

- Оу!

- Бегите! Все бегите!

Центральная армия полностью разложилась под отчаянные вопли повстанцев.

Римская армия двинулась вперед и полностью разделила лагерь повстанцев на две части.

В результате повстанческая армия, разделившаяся на два лагеря, была окружена римской армией.

В частности, некоторые полководцы, до конца остававшиеся в центре, были окружены и полностью захвачены римской армией.

Невозможно было описать ужас, видя во всех направлениях только врагов.

- Ух... Ах, нет...

- Беги куда угодно!

Сколько бы они ни пытались отступить, они не могли увидеть своих товарищей. Единственное, что видно глазам — это римские солдаты, сверкающие своей жизнью.

Словно куски дерева, брошенные в море, копья и ножи разгневанных римских солдат сыпались на их тела, сметаемые толпой.

В тот момент, когда был пробит центр, исход поединка уже был решен.

Командиры батальонов, правильно оценившие ситуацию, были убеждены в победе в этот момент и переключили свою политику на уничтожение.

- Враги уже пали! Убейте их всех!

- Не дайте им отступить! Мы их основательно загоним и сразу уничтожим!

Повстанцы на левом фланге были совершенно растеряны неожиданной ситуацией.

Центр был полностью разрушен, а легкая кавалерия на этой стороне постоянно пускает стрелы, поэтому сделать то или это было невозможно.

Лицо бывшего командира-раб-пастыря, уверенно настаивавшего на решающем бою, на встрече уже было созерцательным.

Повстанцы, которых он возглавлял, также размахивали оружием, словно в отчаянии, их лица побелели.

- Все, не паникуйте! Перегруппируйтесь и отступайте!

Внезапно целью битвы стало выживание, а не победа. Однако, даже если они попытались бежать, их окружили с трёх сторон, и выхода, кроме спины, не было.

Проблема заключалась в том, что тяжеловооруженные кавалеристы, проникшие в центр, начали без разбора резню, нападая с тыла.

- Кьяа!

- Спасите, спасите меня! Пожалуйста, спасите меня!

Единственные звуки, которые вы слышите — это крики ваших союзников и грохот их тел о землю.

Римляне не знали пощады. Словно высвобождая всю обиду, накопившуюся к этому моменту от поражения, они жестоко подавили восставших.

Вслед за центром даже левое крыло оказалось на грани уничтожения.

Однако, к счастью, правым удалось отступить и начать бежать в лес.

Это произошло благодаря Криксу, который увидел дыру в центре и приказал отступать, не оглядываясь назад.

- Всем выйти из леса и собраться там, где мы говорили раньше! Не пытайтесь дать отпор! Просто отступите безоговорочно!

Крикс не мог отдать приказ дать решительный бой.

То, что здесь происходило, было просто кровавой бойней.

Отдать свою жизнь в таком месте приведет только к смерти собаки и ничего не даст.

Вскоре после начала боевых действий почти половина солдат повстанцев была мертва.

По сравнению с этим римляне понесли очень незначительный ущерб.

Не похоже, чтобы оно охватило даже 1000 человек максимум.

Это все из-за этого чудовищного кавалериста.

Потому что сначала они полностью разрушили центр, строй рухнул и ничего нельзя было сделать.

Это было большое поражение.

В этом единственном столкновении повстанцы потеряли все, что нажили до сих пор.

Тем не менее, они еще не сдались.

Это произошло потому, что, если удастся спасти только одну треть людей, они смогут сбежать в другое место, достаточное для планирования будущего.

К счастью, благодаря быстрой оценке ситуации, солдаты правого крыла благополучно убежали в лес.

Даже чудовищная кавалерия Рима не смогла бы пройти через густой лес.

Крикс сбросил шлем и доспехи, мешавшие ему бежать, и изо всех сил поскакал на коне.

В конце своего бегущего взгляда он увидел фигуры своих левых людей, окруженных и убитых.

"Извини".

Желания помочь было достаточно, чтобы достичь неба, но прыжок в него лишь добавил бы еще несколько трупов.

- Римляне... ты имеешь в виду, что до сих пор скрывал такую силу? Как ты можешь смотреть на нас свысока до сих пор!

Это Крикс неправильно понял что-то отличное от истины, но у ситуации не было другого выбора, кроме как сделать это. Кроме того, речь шла о том, как он прекрасно видел их цели и использовал их против них же.

Он в последний раз отвернулся, прежде чем побежать в лес и оглядел центр римской армии.

Это должно было четко запечатлеть образ вражеского генерала, который полностью их уничтожил.

Даже на значительном расстоянии Крикс мог точно различить внешний вид противника.

Суровое выражение лица Красса, вражеского полководца в алом плаще, словно клинком пронзило его глаза.

Но вскоре он остановился, забыв даже о том, что ему надо бежать.

Потому что он нашел человека, которого никогда не думал увидеть здесь.

Удивительно, но другой человек тоже смотрел прямо на Крикса издалека.

Глаза этих двоих переплелись в воздухе.

Крикс мог понять, почему его мысли были прочитаны так подробно.

Гнев, страсть, обида и даже немного радости.

Из его рта вырвался голос, наполненный всевозможными эмоциями.

- Это был ты... Спартак?

<http://tl.rulate.ru/book/88313/3965493>